

БИБЛИОТЕКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Соколов А.В.

УДК 021:316

Лекция 1. Коммуникационная деятельность и коммуникационные явления

1.2. Коммуникационная деятельность Всякое не мгновенное, а длительное изменение (движение) — это процесс. Всякая социальная коммуникация, как следует из определения в разделе 1.1, представляет собой социально-коммуникационный процесс. Движущими силами, детерминирующими течение процесса и его конечные результаты, могут быть: а) стихийные естественные силы, чуждые сознательному целеполаганию; б) целенаправленно действующий субъект (деятель), стремящийся использовать доступные ему средства для достижения собственных целей.

Коммуникационные процессы, не планируемые и не управляемые людьми, протекающие естественным путем, будем называть **коммуникационными явлениями**; коммуникационные процессы, целенаправленно осуществляемые субъектами коммуникации, — **коммуникационной деятельностью**.

Элементарная схема коммуникации (рис. 1.1) иллюстрирует коммуникационную деятельность, поскольку она акцентирует целесообразность взаимодействия коммуниканта и реципиента. Но было бы неправильно сводить социальную коммуникацию только к коммуникационной деятельности, игнорировать сопровождающие эту деятельность явления.

Более того, оказывается, что коммуникационная деятельность зависит от коммуникационных явлений как своих необходимых предпосылок, методов и средств. Достаточно назвать такие коммуникационные явления, как речевая способность и естественный язык, без которых немислима социальная коммуникация. Поэтому в реальную, а не элементарную схему коммуникации должны быть включены коммуникационные явления. Они будут рассмотрены в разделе 1.3, а сейчас обратимся к формам коммуникационной деятельности.

Формы коммуникационной деятельности определяются в зависимости от целевых установок партнеров по коммуникации. Возможны три варианта:

1. Участники коммуникационной деятельности относятся друг к другу как к равноправным, самоценным субъектам, не пытаясь управлять (манипулировать) друг другом. Имеет место субъект-субъектное отношение в виде диалога равноценных личностей. Коммуникационная деятельность носит творческий характер в том смысле, что достигается общность партнеров, возникает новое психическое образование, обозначаемое словом "мы". Такая форма коммуникации называется общением.

Обычно диалог представляется как последовательность активных процессов речи говорящего (коммуниканта) и соответственно пассивного восприятия слушающего (реципиента). Ложность этой схемы в том, как отмечал М.М. Бахтин, что реципиент всегда занимает по отношению к слышимой речи активную позицию: соглашается или не соглашается, готовит ответ, дополняет анализирует мотивы и т. д. Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно ответный характер, всякое понимание чревато ответом и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим¹⁰.

Ответ не всегда следует немедленно; услышанное и активно понятое сообщение может проявиться в поведении реципиента спустя много времени. Жанры сложного культурного общения — письменная речь, театр, лекция как раз рассчитаны на ответ замедленного действия.

¹⁰ Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., Худож. лит., 1986. С. 437.

Реальной единицей речевого общения является не слово, не предложение, не абзац, выделенные в соответствии с лингвистическими критериями членения текста, а высказывание. Высказывание — это завершенная единица смысла, дающая возможность ответить на него. Высказывания варьируются от коротких реплик бытового диалога и военных команд до научных докладов и многотомных романов. Границы высказывания определяются сменой говорящих.

Особым случаем специально организованного общения является **обслуживание**. Реципиент выступает в роли клиента (автора запроса, требования), а коммуникант — в роли обслуживающего персонала, пытающегося удовлетворить запросы клиента. Например общение "библиотекарь — читатель", "продавец — покупатель" и т. п. **Коммуникационное обслуживание** — особый вид обслуживания, имеющий целью удовлетворение коммуникационных потребностей людей.

2. Коммуникант рассматривает реципиента как объект коммуникационного воздействия, как средство достижения своих целей. В этом случае возникают **субъект—объектные** отношения, которые свойственны коммуникационной деятельности в форме **управления**. Управлять людьми можно путем **приказа** (коммуникант имеет властные полномочия, признаваемые реципиентом), **обучения** (педагогические средства и методы, воздействующие на духовное развитие ученика), **внушения** (суггестии), когда используется принудительная сила слова. Именно на внушении строится практика манипулирования сознанием покупателей, избирателей, массовых аудиторий со стороны средств массовой коммуникации, политических партий, рекламы.

3. Реципиент целенаправленно выбирает коммуниканта и использует его в качестве образца для подражания. Коммуникант при этом зачастую не осознает своей коммуникационной роли. Образуются **субъект—объектные** отношения, где активным субъектом становится реципиент, а пассивным объектом (как ни парадоксально) — коммуникант. Коммуникационную деятельность в такой форме назовем **подражанием**. Не следует думать, что подражание не соответствует элементарной схеме коммуникации (рис. 1.1), ибо не обнаруживается явного сообщения, адресованного реципиенту. На самом деле такое сообщение, обладающее привлека-

тельностью для реципиента, всегда есть. Это те образцы поведения, внешнего облика, творческой деятельности, образа жизни, которые реципиент выбирает для усвоения. Подражание — древнейший вид коммуникационной деятельности, свойственный высшим животным. Особенно велика роль подражания (имитации) в процессе социализации, овладения мастерством и т. п.; достаточно вспомнить, что овладение родным или иностранным языком происходит через подражание.

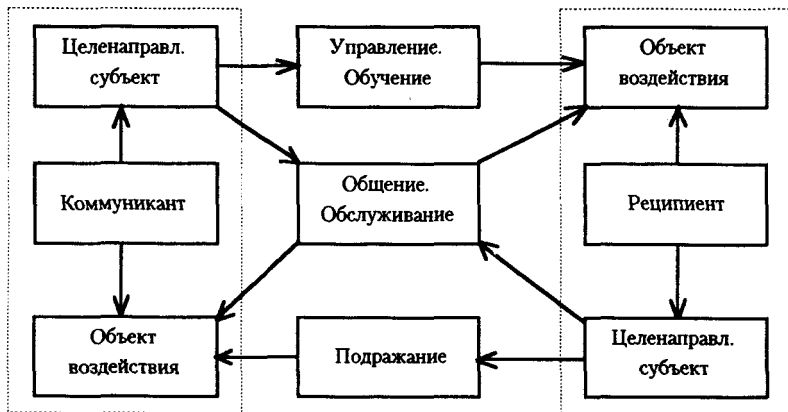

Рис. 1.3. Формы коммуникационной деятельности

На рис. 1.3 систематизированы перечисленные формы коммуникационной деятельности. Коммуникант может выступать в двух ролях: целенаправленного субъекта и объекта; те же две роли присущи и реципиенту. В зависимости от этих ролей имеет место одна из форм коммуникационной деятельности. Следует отметить, что эти формы перетекают друг в друга в зависимости от изменения коммуникационных ролей партнеров. Так управление может принимать форму общения, а обслуживание — ставить задачи управления (воспитание, идеологическая обработка и т. п.). Подражание — это фактически самоуправление.

Обратим внимание на расхождения в употреблении терминов "коммуникация" и "общение" в русской научной терминологии. Часто они используются как синонимы. В отечественной психологии общение считается базовой категорией, имеющей три взаимосвязанные стороны: коммуникативную (обмен знаниями, идеями), интерактивную (обмен не только идеями, но и действиями), перцептивную (восприятие друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания)¹¹. Получается, что коммуникация — разновидность общения или часть его.

Терминологическая ситуация отягощается отсутствием размежевания между категориями "деятельность" и "общение". Есть три точки зрения: 1) общение — вид деятельности, причем имеется в виду речевая деятельность (А.А. Леонтьев); 2) общение — это часть (элемент, аспект) всякой деятельности, оно включено в любую деятельность, в то время как сама деятельность выступает как условие общения (А.Н. Леонтьев); 3) деятельность и общение — две разные и самостоятельные стороны социального бытия человека, его образа жизни (Б.Ф. Ломов).

Наша точка зрения, изложенная в данном разделе, сводится к тому, что общение — это форма коммуникативной деятельности, а коммуникативная деятельность — разновидность человеческой деятельности, имеющая типовую структуру (объект, субъект, цель, методы, средства, операции) и могущая служить областью приложения деятельностного подхода.

1.3. Виды коммуникативных явлений

Коммуникативные явления делятся на два рода: биогенные — речевая способность и память, без которых не обходится ни один полноценный индивид, ни одно человеческое общество; и социогенные — социально-коммуникативные институты, в том числе библиотеки.

Род Homo Sapiens биологически приговорен не к примитивной сигнализации животных, а к речевому общению, требующему использования естественного языка¹². В ходе антропогенеза в

¹¹ Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 97–99.

¹² Следует различать речь и язык — это биогенное коммуникативное явление, а язык — часть социальной памяти.

мозгу человека образовались "речевые зоны", которых нет у животных. Они обнаруживаются еще у питекантропов, живших более 200 тысяч лет назад. Физиологические задатки, позволяющие овладеть речью, наследуются генетически; домашние животные не имеют этих задатков, поэтому их нельзя научить говорить. Коммуникативная функция естественного языка нуждается в специальном рассмотрении, не будем здесь на ней останавливаться. Отметим лишь, что для становления полноценной личности необходимо овладение естественным (любым) языком в детском возрасте (до 7—8 лет). В противном случае человек получается не только социально, но и умственно ущербным.

Различаются следующие виды памяти:

биологическая память, включающая инстинкты, безусловные рефлексы, программы развития организма, закодированные в ДНК;

индивидуальная память, формируемая в ходе онтогенеза и сохраняющая биосоциальный смысл личности (потеря памяти делает человека идиотом);

социальная память, являющаяся достоянием общества и формируемая в процессе социогенеза. Потеря социальной памяти означает распад общества.

Индивидуальная и социальная память — это способы движения мыслей в социальном времени. Согласно определению социальной коммуникации (см. раздел 1.1), эти виды — коммуникационные явления. Образование и наполнение мнемических¹³ структур происходит благодаря коммуникационной деятельности, а смысловая содержательность последней достигается за счет ресурсов памяти. Не будем останавливаться на загадочном механизме индивидуальной памяти — это область психологии, а обратимся к социальной памяти, которая, к сожалению, не избалована пристальным вниманием наших ученых.

¹³ Употребляется не общезвестный и распространенный термин "мнемонический", а непривычно звучащий термин "мнемический", чтобы показать, что речь идет не о запоминании как активной и целенаправленной деятельности (мнемонические приемы, мнемонические обозначения и т. п.), а о функционировании памяти в целом, где происходит не только запоминание, но и хранение, перестройка мнемических структур, наконец, забывание (естественное или насильственное исключение из социальной памяти).

Социальная память содержит ретроспективную часть — результаты духовной жизни прошлых поколений (культурное наследие, духовное наследство), осуществленные в виде памятников культуры, и текущую часть — содержание текущей духовной жизни, рассредоточенное в живой памяти современников.

Ретроспективная часть включает:

артефакты — целенаправленно созданные обществом материальные изделия (орудия труда, оружие, утварь, искусственные материалы, машины, постройки и т. д.), смысл которых запечатлен в их назначении;

документы — произведения письменности и печати, изображения, символические предметы, аудиовидеопroduкцию, машиночитаемые носители и т. д., представляющие собой материализованные (документированные) сообщения, смысл которых выражен знаками естественного или искусственного языка. Именно о документах сказал И.А. Бунин:

Молчат гробницы, мумии и кости,

Лишь слову жизнь дана.

Из древней тьмы, на мировом погосте

Звучат лишь письма.

Живая социальная память, как и все живое, имеет биологическую основу — "массовое бессознательное" (З. Фрейд), "социальное бессознательное" (Э. Фромм), "коллективное бессознательное" (К. Юнг), — представляющее собой совокупность психических архетипов, передаваемую посредством генетической коммуникации¹⁴.

Совокупность архетипов предопределяет психологический склад общности — устойчивую психическую структуру этноса (нации, народности) в качестве национального характера, например, "славянская душа", германский (нордический), еврейский, китайский, арабский характер.

Национальный характер проявляется в психических установках (аттитюдах) — бессознательной готовности людей действовать определенным образом в стереотипных ситуациях (гостеприим-

¹⁴ Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: "Ренессанс" СП "ИВО-Сид", 1991. С. 95–128.

ство, бережливость, беззаботность, сдержанность и т. п.)¹⁵. Он же служит социально-психологической основой для формирования следующих составляющих социальной памяти.

Естественный язык, находящийся в общественном пользовании и являющийся необходимым конституирующим элементом любого этноса (нации, народа). Мертвые языки (латинский, древнегреческий и др.) и искусственные языки (санскрит, эсперанто и пр.) относятся к документированной части ретроспективной памяти. Взаимосвязь естественного языка и психологии говорящего на нем народа очевидна. У И.С. Тургенева, называвшего русский язык "великим, могучим, правдивым и свободным", были веские основания для уверенности в том, что такой язык "дан великому народу".

Социальные нормы делятся на декретированные властью (законы, правила, распоряжения и т. п.) и выработанные в процессе естественно-исторического развития общества (традиции, обычаи, нравы). Традиции¹⁶ играют важную роль не только в доиндустриальных обществах, которые не случайно именуются "традиционными", но и в современных индустриальных и постиндустриальных цивилизациях. Это естественные социальные нормы, сохраняющиеся живой социальной памятью и охраняемые общественным мнением. Авторитет естественных норм часто оказывается более сильным, чем авторитет искусственных социальных норм, декретированных властями. Механизм передачи традиций заключается не в управленческих воздействиях, а в добровольном подражании. Традиции незаметно "выращиваются" в процессе практической жизни и превращаются в привычки, обладающие побуждающей силой.

Главной социальной функцией традиций является коммуникационная — духовная связь между поколениями, состоящая в кумуляции, консервации и трансляции исторического опыта. Другие основные функции традиций: конституиру-

¹⁵ Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. СПб.: Лениздат, 1992. С. 16–18.

¹⁶ Границы между понятиями "традиция", "обычай", "нравы" размыты. Обычаи и нравы связывают с обыденным поведением людей, а традиции распространяют не только на быт, но и на производство (трудовые традиции), литературу, науку, искусство. Мы будем придерживаться термина "традиция" как наиболее широкого и международно принятого.

пая (для становления цивилизаций, политических режимов, религий, научных школ, художественных течений и т. д. необходимо формирование соответствующих традиций, в противном случае они не жизнеспособны), эмоционально-экспрессивная (устойчивость традиции в ее привлекательности, соответствии психическому складу этноса), консервативно-охранительная (сопротивление чуждым для данного социума внешним новациям, отторжение непривычного и вместе с тем неформальный контроль за соблюдением традиционно принятых норм, неясное, но жесткое регламентирование общественной жизни).

Образно говоря, традиции — тот инерционный механизм, который придает неповторимый облик и устойчивость социальному кораблю. Легкомысленное избавление от балласта традиций может вызвать опасный крен, а то и опрокидывание неустойчивого судна; вместе с тем столь же опасно перегружать трюмы балластом¹⁷.

Недокументированные знания — знания о прошлом и настоящем, распределенные в индивидуальной памяти живущих ныне современников. Здесь народная память об исторических событиях и исторических личностях, фольклор и литературные герои, мифы и естественнонаучные законы. Эта мнемическая структура — не последовательность наложившихся друг на друга законсервированных состояний общественного сознания, подобно геологическим слоям, образующим литосферу Земли. Работающим оказывается не только последний временной срез, но и довольно глубокие культурные слои; обнаруживаются вертикальные потоки памяти, которые выносят на поверхность феномены культуры, разделенные столетиями.

М.М. Бахтин не без основания удивлялся "парадоксальной судьбе" великих произведений духовной жизни прошлого: «Мы можем сказать, что ни сам Шекспир, ни его современники не знали того "великого Шекспира", какого мы теперь знаем. Втис-

¹⁷ На русском языке существует огромный поток конъюнктурной литературы, посвященной советским традициям, обрядам, праздникам, но серьезных социально-философских исследований очень мало. Сошлемся на две монографии: Плахов В.Д. Традиции и общество: Опыт филос.-социол. исслед. М.: Мысль, 1982. 220 с.; Его же. Социальные нормы: Филос. основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 254 с. Фундаментальное изучение феномена традиций предпринял Эдвард Шилс — Shils E. Tradition. Chicago: Univ. Chicago Press, 1981. 334 p.

нуть в елизаветинскую эпоху нашего Шекспира никак нельзя... Античность сама не знала той античности, которую мы теперь знаем... Древние греки не знали о себе самого главного, они не знали, что они древние греки, и никогда себя так не называли»¹⁸. Образами римской истории оказалась буквально пропитана европейская, прежде всего — французская культура XVIII в. Не случайно Бабеф принял имя Гракха, Радищев связал свою жизненную программу с Катонем Утическим, а Наполеон — с Юлием Цезарем. В наши дни реанимировалось российское общественное сознание конца XIX века, о чем свидетельствует неубывающий спрос на репринтные издания научной, религиозной, мистической, художественной литературы, возрождение православных традиций, возвращение прежней топонимики, символики и т. п.

Технологическое мастерство представляет собой способность производить материальные и духовные ценности, соответствующие современному уровню научно-технического прогресса. Колыбелью технологического мастерства были ремесла. Изготовление оружия, утвари, орудий труда невозможно без определенных навыков, передаваемых от мастера ученикам путем подражания. Технология духовного производства (изобразительное искусство, хоровое пение, танец) также передавалась в живом общении. Изобретение письменности мало повлияло на передачу технологических навыков. Дело в том, что они не документируются, составляют личностное, не выразимое в слове достояние мастера. Поэтому технологические навыки и их высший уровень — мастерство остаются в составе текущей социальной памяти.

Социальная память по содержанию своему делится на два слоя: слой инноваций и слой традиций. Инновация — творческий вклад личности или коллектива, предложенный ныне живущим или предыдущим поколением для включения в социальную память. Эти предложения в виде памятников культуры (здания, технические изделия, литературные произведения, произведения искусства и т. п.) или неовещественных идей и сообщений входят в социальную память, но они еще не прошли проверку временем и не получили общественного признания. Иное дело — тра-

¹⁸ Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 504–506.

диции. Традиция – это жизнеспособное прошлое, унаследованное от дедов и прадедов. Традициями становятся инновации, пережившие смену трех или более поколений, т. е. предложенные 75–100 лет назад. Мы живем в традиционных городах, пользуемся традиционной бытовой утварью, традиционен семейный уклад, традиционны национальный язык, классическая литература, музыка, изобразительное искусство, театр и кино. Цитаделью традиционности являются библиотеки, но не в силу традиционной технологии библиотечного дела, а в силу присущих им функций хранения документированного культурного наследия и обеспечения общественного его использования. Конечно, распространение инноваций также не обходится без библиотек.

Важно отметить, что никакая власть, никакой авторитет не в состоянии возвести актуальную новацию в ранг традиции. Традиции создаются и охраняются общественным мнением и их принудительная сила гораздо больше силы юридических законов, ибо она непосредственно базируется на психологическом строе общества.

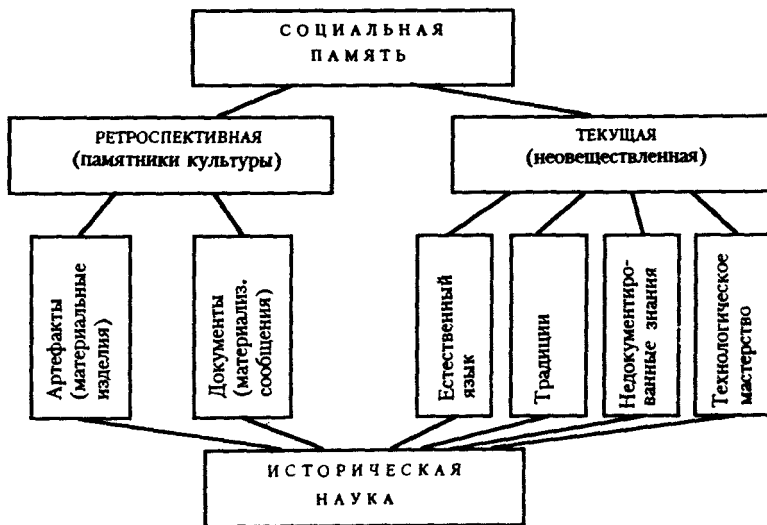

Рис. 1.4. Общая структура социальной памяти

На рис. 1.4 представлена общая структура социальной памяти, где показаны слои инноваций и традиций. В структуру социальной памяти включена историческая наука, занимающаяся познанием смысла минувшего. Социальная память в ее овеществленной и неовеществленной форме — это объект истории, осмысление прошлого — ее предмет. История — это социальная память, обработанная и осмысленная научными методами.

Рассмотренные коммуникационные явления — речевая способность и социальная память со всеми ее структурными составляющими — явления социальные, ибо они развиваются и функционируют в социальной среде, но для их возникновения требуются природные, генетически передаваемые предпосылки, возникшие в процессе антропогенеза, поэтому эти явления суть естественные. На их основе в ходе цивилизационного процесса формируются сначала внеинституциональные (семейная педагогика, фольклор, народное искусство, мифология, суеверия, народные промыслы и пр.), а затем институциональные коммуникационные явления, которые представлены социально-культурными институтами. Эти социальные институты¹⁹ делятся на два класса.

1. Духовно-производственные, осуществляющие познание и генерацию смыслов и их первоначальный ввод в социальную память. Им свойственна творческая и коммуникационная функции. Фундаментом духовного производства являются пять старейших первичных социально-культурных институтов: образование, литература, искусство, религия, наука. Творческая деятельность этих институтов достаточно очевидна, как очевидно и то, что результаты творчества воплощаются в коммуникационные сообщения в документированной (публикация, рукопись, картина) или недокументированной (проповедь, доклад, танец) форме.

Путем дифференциации творческой деятельности первичных институтов образовались производные от них вторичные институты, такие как непрерывное (постградуальное) образование; журналистика и средства массовой коммуникации; прикладное

¹⁹ Под социальным институтом понимается исторически сложившаяся совокупность учреждений (служб, центров) и профессиональных групп, обеспечивающая самовоспроизводство и выполнение определенных социальных функций. В социологии принята иная трактовка понятия "социальный институт", которая нами не используется.

(декоративное) искусство и дизайн; религиозные общественные движения, преследующие просветительские и гуманистические цели; прикладная наука и техника. В некоторых из этих институтов превалирует коммуникационная функция.

Не следует упускать из виду неинституционные духовно-производственные явления: самообразование, самиздат, искусство андеграунда, всевозможное самодеятельное творчество, разного рода диссидентские и еретические движения, играющие немало важную роль в динамике духовной жизни.

2. Обслуживающие институты, выполняющие функции хранителей социальной памяти и организаторов ее общественного использования.

Эти институты можно считать **коммуникационными службами** в полном смысле слова. Они предоставляют коммуникационные услуги. Их сущностные функции: кумулятивная — формирование и хранение документированной социальной памяти и посредническая — обеспечение доступа к социальной памяти. Кроме того, им присущи образовательные, культурно-просветительные, воспитательные, эстетические, научно-вспомогательные и другие прикладные функции, являющиеся производными от творческих функций духовно-производственных институтов. По функциональной специализации можно выделить следующие две группы:

а) кумулятивно-посреднические службы — архивы, библиотеки, библиографические центры, музеи, органы научно-технической и экономической (маркетинговой) информации, специальные службы медицинской, криминальной, военной, дипломатической и т. п. информации, коммунальные справочные службы (справки по городу, биржа труда, расписание транспорта и т. п.). Кумулятивно-посреднические службы входят в структуру социальной памяти (документальная составляющая ретроспективной части), в связи с чем их можно назвать **социально-мнемическими службами**;

б) посреднические службы (организаторы коммуникации) — издательства и типографии, книжная торговля, клубные учреждения, парки (зоопарки, заповедники), театральные-концертные и цирковые организации, кинопрокат и видеопрокат, общественные организации (общества книголюбов, филателистов, нумизматов и

пр. коллекционеров, общества международных связей, общество "Знание", религиозно-просветительские общества и т. п.), туристические организации, организаторы массовых праздников (в том числе Олимпийских игр, конкурсов, карнавалов, шоу), спортивные организации, рекламные бюро, торговые биржи.

Профессиональная коммуникационная деятельность (обслуживание, пропаганда, реклама, редактирование, размножение и распространение документов, хранение и прокат документов, просвещение и т. д.) осуществляется только в рамках коммуникационных служб. Профессионалы, занятые в духовно-производственных социальных институтах, имеют статус не коммуникационных, а творческих работников, хотя коммуникационные функции выполняются ими в обязательном порядке. Непрофессиональная внеинституциональная деятельность, естественно, не ограничена этими рамками. На рис. 1.5 представлена пирамида социально-коммуникационных явлений, схематично отражающая генетические связи между ними.

ВЫВОДЫ

1. Библиотеки относятся к разряду социально-мнемических служб, обеспечивающих хранение и общественное использование соответствующего фрагмента документированной социальной памяти. Они не созданы декретами власти, а возникли естественно-историческим путем в процессе социально-культурного развития. Разрушение библиотек наносит обществу такой же ущерб, как ампутация жизненно важного органа человеку.

2. Библиотечная деятельность — область профессиональной коммуникационной деятельности, где ведущими формами являются общение и управление.

3. Документальная коммуникация — смысловая коммуникация, поэтому проблемы смысла, духовной жизни и общественного менталитета имеют для библиотековедения фундаментальное значение.

Рис. 1.5. Пирамида социально-коммуникативных явлений